

наково въ различныхъ частяхъ своихъ. Одни психическіе центры могутъ во время сна еще оставаться дѣтельными и работать подъ вліяніемъ слѣдовъ дневныхъ возбужденій, —отсюда отрывочныя сновидѣнія и грёзы, которыя въ рѣдкихъ случаяхъ могутъ вызывать соотвѣтствующія движенія въ мышцахъ и давать картину сомнамбулизма. Несвязность, нелогичность сновъ и грёзъ обуславливается недостаткомъ неразрывной цѣпи представленій, вслѣдствіе недѣтельнаго состоянія различныхъ центровъ мозговой корки. Объектированіе же сновъ, видѣніе ихъ какъ бы наяву, зависитъ отъ отсутствія контроля нашихъ органовъ чувствъ, находящихся во время нормальнаго сна въ покоѣ.

Глубокій сонъ характеризуется отсутствіемъ грёзъ и сновидѣній и полнымъ покоемъ и разслабленнымъ состояніемъ нашей мышечной системы. Для нашей цѣли важенъ именно такой сонъ, такъ какъ онъ не осложняется никакими психическими явленіями, которыя могли бы отражаться на дѣтельности разнообразныхъ органовъ нашего тѣла. Для преслѣдуемой нами задачи, кромѣ того, еще важно знать, бываетъ ли сонъ одинаково глубокъ во все время его продолженія.

Сонъ, по наблюденіямъ Кольшютера, бываетъ всегда глубже въ началѣ, послѣ чего онъ становится все болѣе и болѣе поверхностнымъ, легкимъ, чуткимъ, такъ что для пробужденія спящаго человѣка требуется, по мѣрѣ теченія сна, все болѣе и болѣе слабыя внѣшнія раздраженія. Авторъ этотъ опредѣлялъ глубину сна по силѣ звука, нужнаго для пробужденія человѣка въ различные періоды сна; звуки же различной силы производились ударомъ падающей съ различной высоты гири объ твердую подставку; чѣмъ съ большей высоты падала гиря, тѣмъ сильнѣе, конечно, былъ производившійся ею звукъ.

Сонъ достигаетъ своей максимальной глубины въ теченіе перваго часа и затѣмъ ослабѣваетъ сначала быстро, а потомъ медленнѣе, вплоть до просыпанія. По Мёнинггофу и Пицбергену сонъ бываетъ глубже всего послѣ третьей четверти втораго часа. Затѣмъ глубина сна опять на нѣкоторое время усиливается и подъ конецъ опять постепенно падаетъ вплоть до просыпанія.

Въ чемъ же заключаются внутреннія въ организмѣ самомъ развивающіяся причины сна? Всѣ авторы согласны въ томъ, что причины сна кроются въ переутомленіи центральной нервной системы и въ особенности мозговыхъ полушарій. Обходя молчаніемъ рядъ болѣе старыхъ теорій, я укажу здѣсь на химическую теорію Оберштейнера, по которой во время дневной дѣтельности въ головномъ мозгу накапливаются продукты разрушенія,